

Рисунки Н. ГРИШИНА

Еще семь тысяч лет спустя

(Пародия)

Шел 99999-й год Сверхкосмической Эры. 99999 лет назад человеческая мысль вырвалась из тесных объятий времени. Теперь времени не существовало — не совсем не существовало, а как бы не существовало, хотя оно и было. Всего один год четыре месяца двенадцать дней двенадцать часов сорок семь минут тридцать одна секунда по Земному счету оставалось до наступления юбилейного 100-тысячного года, когда нажатием кнопки (традиция!) на Земле будут настроены в резонанс все метасоматические чувства всех мыслящих существ во всей вселенной.

Сергей, Маша и ИвПет неслись со сверхсветовой, приближающейся к бесконечности, скоростью по волнам заомега-пространства, лишь сверхкосмические скафандры слегка дымилась. К тому времени уже все буквы греческого алфавита были использованы для обозначения всевозможных полей, и поэтому пришлось выдумать новую букву греческого алфавита — заомега — для обозначения поля обратных временных взаимодействий. Трех друзей — ИвПета, Сергея и Машу — передавали с Альфы-Центавры на звезду I-Щ 239-бис Галактики У-2Б сектора 313271/527 для выполнения особого задания.

ИвПет, начальник экспедиции, был крупным ученым, руководителем лаборатории Спиралевидных Галактик Института Психотелепатии, Сергей — молодым стосемидесятилетним ученым, подающим надежды и готовящимся защищать кандидатскую диссертацию, а юная Маша, которой лишь позавчера исполнилось 97 лет, была астроагрономом.

Конечно, Маша любила Сергея, Сергей любил Машу, и они все время ссорились.

Мимо них проносились пространства, антипространства, мнимые пространства, замкнутые сами на себя пространства, содержащие галактики, инфрагалактики и метagalактики. Но этонисколько не беспокоило путешественников — броня из волокнистого пространства надежно предохраняла их от метеоров, космических лучей и бактерий.

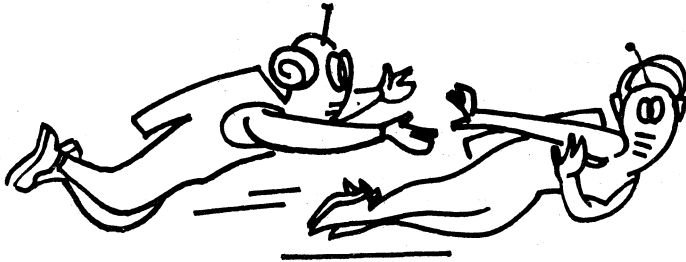
«Хорошо было бы узнать, что думает Маша про меня», — подумал Сергей.

Маша только этого, оказывается, и ждала. Ее биомыслительный центр давно уже был настроен на Сергея.

«Наконец-то ты вспомнил обо мне, — прочитал Сергей ее мысли. — Интересно, о ком ты думал? О красавице с фтороводородной планеты, с которой мы беседовали в клубе перед отлетом? Или о прекрасной Нальр с Оранжевой?»

«Как ты можешь так думать, — подумал ей Сергей, — ведь ты знаешь, что я и не смотрю ни на кого последние 80 лет, с тех пор как встретился с тобой. Ты всегда рада подумать обо мне плохое. Ты даже думала, что меня напрасно взяли в экспедицию, хотя и проверяется моя теория!»

«Какой он смешной! — подумала, отключившись на минуту, Маша. — И так любит меня! Я не могу жить без него! Мы поженемся, когда вернемся. Я верю в него и в его идеи».

Но, включившись, она сказала:

«Не зазнавайся, пожалуйста. Может быть, твои идеи — послать антимысли в Белую Область — просто бред!»

Страшная Белая Область, начинавшаяся неподалеку от звезды, куда они направлялись, была населена странным народом, усиленно противодействующим объединению метасоматических чувств. Эти существа никого не пускали к себе, безжалостно расправлялись со всеми, кто предпринимал попытки к ним проникнуть, и поэтому все надежды человечества возлагались на смелую экспедицию. Пока не было средств сближения с населением Белой Области, но по косвенным признакам можно было заключить, что их представители время от времени вмешиваются в деятельность людей в космосе. Ничем другим нельзя было объяснить, например, катастрофу на фабрике консервирования пространства в районе Волос Вероники.

Идея о сообщении в Белую Область Универсальной Мысли Добра была высказана впервые около 200 лет назад ИвПетом, а способ конверсии коллективной мысли Белой Области и направления ее обратно, но с противоположным знаком был разработан в диссертации Сергея.

«Нет! — возразил Сергей. — Это не бред, так будет!»

В этот момент справа от него начало что-то сгущаться и затем приняло форму Пети, младшего братишки Маши.

«А ты как сюда попал?» — грозно подумал ему Сергей, но Петя, конечно, был отключен —

он вовсе не хотел знать, что думает о нем Сергей, он, как всегда, искал опасностей, этот смысленный мальчуган.

— Как ты сюда попал? — закричал Сергей в разговорный аппарат.

Тут уж Пете было не отвертеться.

— Я залез потихоньку в передаточную камеру, боялся показываться, а теперь мы уже скоро прибудем. Вы ведь меня не отправите обратно?

ИвПет, который раньше что-то обдумывал отключившись, тоже увидел Петю.

«Ишь ты, постреленок, — подумал он ему, — ты и сюда попал! А ну-ка, подумай сейчас же с мамой!»

«Мамочка! — жалобно подумал Петя. — Последний раз, больше не буду! Я так мечтал побывать на звезде 1-Щ 239-бис!»

Мама, штопавшая Петины носки на 207 этаже дома № 173215 по улице Набережная Китайского Моря (Земля), сразу сообразила, в чем дело, — это было с ним уже не первый раз. Да и как могла она не пожалеть своего единственного сына!

«А что скажет ИвПет?»

«Не беспокойтесь, Марья Ивановна, — долетели к ней его мысли. — Раз уж Петя с нами, мы за ним присмотрим».

— Ой, спасибо, ИвПет! — обрадованно воскликнул Петя и хотел было поцеловать его, но вспомнил про скафандр и остановился. — Честное-пречестное, вы не пожалеете!

Они продолжали лететь. По дороге ИвПет рассказывал Пете, как десятки тысяч лет назад были созданы биометасоматические центры, как был осуществлен замкнутый цикл питания человека, как работают аппараты сверхсветового взаимодействия. Незаметно пролетали секунды.

— Внимание, прибываем! — сообщил ИвПет, и путешественники очутились в металлической камере, совсем пустой, если не считать приборов. На стенках запрыгали стрелки манометров, пинкнометров и гальванометров, и стальная дверь медленно открылась.

Все вышли на зеленую поверхность звезды 1-Щ 239-бис.

— Ай-ай! Держите его! — раздался вдруг отчаянный крик.

Все обернулись и увидели Петю, преследующего катящееся колесо. Затем колесо превратилось в шар, затем в собаку, затем в лист, который с оглушительным треском лопнул и образовал столб пара неопределенных очертаний.

— Не дотрагивайтесь! — закричал Петя. — Я чуть не остался без пальца!

Но ИвПет уже подбежал к облаку. В облаке образовался просвет, и в него медленно начала втягиваться рука отважного исследователя. Он отчаянно сопротивлялся. Вдруг сзади раздался негромкий хлопок, и облако покрылось твердой прозрачной оболочкой. ИвПет упал. Маша быстро забинтовала ему руку, а заодно и палец Пети. Все это произошло в считанные мгновения. Сергей в это время заслонял Машу своей широкой спиной от опасности.

«Вот оно, это облако, — прошептал ИвПет, приходя в себя. — Наконец-то! Теперь мы сможем проникнуть в таинственную Белую Область. Кто не боится опасностей, шаг вперед, друзья!»

Все сделали шаг вперед. Все, кроме Пети. Петя знал, что его все равно не возьмут. Но он уже обдумывал, как ему туда пробраться одному, этот смысленный мальчуган.

И си проберется, я знаю, и я проберусь вместе с ним. И почему-то мне кажется, что не только я. Надо только следить за литературой.

